

НЕПОКОРНЫЙ

Л. ДЖ. ШЭН

Л. Дж. Шэн
Непокорный

Серия «Святые грешники», книга 5

Серия «Святые Грешники.

Бестселлеры Л. Дж. Шэн»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74250401
ISBN 978-5-04-250996-4

Аннотация

Мисс Грин даже не представляла, на что я способен. Подстроил аварию, шантажировал, преследовал – и все ради того, чтобы она наконец обратила на меня внимание.

Она думает, что это просто интрижка. Способ отомстить моей стервозной матери и развлечься напоследок перед колледжем. Что ж, пусть думает.

Потому что на самом деле я собираюсь доказать Мэлоди Грин, что тот единственный раз, когда она решила рискнуть всем, был лучшим в ее жизни.

Правда или действие, Маленькая Балерина?

Я всегда выбираю правду. И правда в том, что ты – моя.

Содержание

Плейлист	7
Глава 1	8
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Л. Дж. Шэн

Святые грешники.

Непокорный

Copyright © 2016. DEFY by L.J. Shen

Cover design by Antoaneta Georgieva/Sourcebooks

Cover images © David Crockett/Getty Images, Carther/Getty Images, ed chechine/Getty Images, Serhii Ivankin/Getty Images, Darkves/Getty Images

Фото автора © L.J.Shen

Внутренние иллюстрации DIA

В оформлении логотипа серии использована иллюстрация:

© magge.ri / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Конова В. перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Чувству собственного достоинства я всегда

предпочту счастье.

«Джейн Эйр», Шарлотта Бронте

*Посвящается Джиму Стейнману-Джонсу и
Кариссе Блейк*

Изначально якорь использовали в виде символа не те, кто находился на воде, а люди на суше. В первые годы христианства христиане подвергались гонениям со стороны римлян. Чтобы показать свою религию другим христианам под бдительным оком власть имущих, они носили украшения с якорем или рисовали его на теле. Якорь считался символом силы, поскольку удерживал корабли даже в самый лютый шторм. А еще получил широкое распространение из-за своего сходства с крестом. Также якорем отмечали убежища для тех, кто искал пристанище от гонений.

Плейлист

“Secretly” – Skunk Anansie

“R U Mine?” – Arctic Monkeys

“Under Your Spell” – Desire

“Colors” – Halsey

“Crazy In Love” – Nightcore

“Whistle for the Choir” – The Fratellis

“Halo” – Texas

“Atomic” – Blondie

Глава 1

Я выползла из кабинета директора под затянутое зимними тучами небо Южной Калифорнии. Душу переполняли гнев, стыд и отвращение к самой себе, покрывая ее тонким слоем отчаяния, которое я изо всех сил пыталась соскрести.

Падать ниже уже некуда.

Несколько минут назад я узнала, что Школа Всех Святых не собирается продлевать со мной контракт на следующий год, если только я не соберу себя в кучу и каким-то волшебным способом не превращу своих учеников в сознательных людей. Директор Фоллоуил сказала, что я не пользуюсь у них авторитетом, а мои уроки литературы отстают от программы. Более того, на прошлой неделе я получила уведомление о том, что в конце следующего месяца меня выкинут из квартиры. Владелец решил сделать там ремонт и въехать обратно.

А еще партнер по секс-переписке, которого я подцепила на сомнительном сайте знакомств, только сейчас прислал сообщение, предупредив, что не придет на наше первое настоящее свидание, поскольку мама отказалась дать ему машину на вечер.

Ему двадцать шесть.

Как и мне.

Привередливость – роскошь, которую не может позволить себе женщина, четыре года не видевшая члена вживую.

И по правде говоря, помимо парочки коротких романов, у меня и не было отношений. Вообще. Ни с кем. Главное место в жизни всегда занимал балет. Сначала он, а потом уже мужчины и я сама. Одно время я думала, что этого вполне хватит. Оказалось, нет.

Когда все пошло наперекосяк?

Прекрасно знаю когда – сразу же после поступления в колледж. Восемь лет назад меня приняли в Джульярд, и я готовилась стать профессиональной балериной, осуществив свою мечту. Я всю жизнь на нее положила. Родители набрали кредитов, чтобы оплачивать мое участие в танцевальных конкурсах. Парни признавались нежеланным отвлекающим фактором, а я бросила все силы на то, чтобы впоследствии меня приняли в престижную балетную труппу в Нью-Йорке или Европе, и желала стать прямой-балериной.

Танцы были моим кислородом.

Когда я прощалась с семьей в аэропорту и помахала им с зоны досмотра, они пожелали мне беречь себя. Спустя три недели учебы в Джульярде я все же себя не сберегла: сломала ногу во время нелепого инцидента на эскалаторе, когда спускалась в метро.

Это событие не только покончило с моими мечтами о карьере балерины и планами на жизнь, но и вынудило собрать вещи и вернуться в Калифорнию. Год я хандрила, утонув в жалости к себе и установив крепкие отношения со своим первым (и последним) парнем по имени Джек Дэниелс, а по-

том родители убедили меня попробовать свои силы в преподавании. Моя мама – учитель. Папа – учитель. Старший брат – учитель. Они обожали преподавать.

А я ненавидела.

Шел третий год моей преподавательской карьеры и первый в Школе Всех Святых в Тодос-Сантосе – и, судя по моим успехам, последний. Директор Фоллоуил – одна из самых влиятельных женщин в городе. Ее безупречная стервозность вызывала опасения. И она презирала меня с самого начала. Мои дни под ее правлением были явно сочтены.

Я решила, что хуже уже быть не может, когда подошла к своему двенадцатилетнему «Форд Фокусу», стоящему напротив ее «Лексуса» и огромного «Рендж Ровера», принадлежащего ее сыну. Да, она купила своему сыну-старшекласснику роскошный внедорожник. Для чего восемнадцатилетнему парню такая огромная тачка? Вероятно, выбирала машину под стать его раздутому самолюбию?

Но я ошиблась.

Я села в машину и начала сдавать назад на почти пустой парковке, приближаясь к двум недешевым намекам на маленький член. И в тот же момент Мистер Живу С Мамою снова прислал сообщение. На экране высветилась зеленая иконка с надписью: «Заполучил машину. Как насчет секса?», сопровождаемая примерно тремя тысячами вопросительных знаков.

Я отвлеклась.

Я разозлилась.

И врезалась во внедорожник сына директора Фоллоуил.

Вцепившись в руль и задыхаясь от ужаса, я прижала руку к груди, боясь, как бы не выскочило сердце. Черт, черт, черт! Глухой удар, сотрясший машину, не оставлял других вариантов.

Я сотворила с его внедорожником то же, что Киану Ривз с фильмом «Дракула». Я его, мать вашу, уничтожила!

Сработал инстинкт самосохранения, и на секунду я задумалась, не вдавить ли педаль в пол, взять себе вымышленное имя и сбежать из страны, укрывшись в какой-нибудь пещере в горах Афганистана?

Как мне расплатиться за причиненный ущерб? По условиям страховки у меня была большая сумма невозмещаемого ущерба, а дома лежало уведомление о просрочке последнего страхового взноса. Застрахована ли я вообще? Директор Фоллоуил меня прикончит.

Набравшись храбрости, я оторвала от сиденья свою жалкую задницу. С формальной точки зрения дорогуший черный внедорожник Джейми вообще не должен стоять на учительской парковке. Но Джейми Фоллоуилу слишком многое сходило с рук благодаря его внешности, социальному статусу и всемогущим родителям.

Я обошла свою дешевую тачку, посмотрев на бампер, который поцеловался с задним крылом машины Джейми и оставил там дыру размером с Африку.

Стоит отметить, что вот уж теперь хуже быть точно не может.

Но я ошиблась. Снова.

Я наклонилась и, прищурившись, стала осматривать повреждения, совершенно наплевав на то, что мое коричневое платье длиной до колена развевалось на ветру, продемонстрировав всему свету мои новые кружевные трусики. Но на парковке больше никого не было, а я не собиралась хвастать ими перед Мистером Живу с Мамой.

– О нет, нет, нет... – с замиранием сердца повторяла я.

И слышала гортанный стон.

– Мисс Джи, когда наклонитесь так в следующий раз, убедитесь, что сзади нет меня, а иначе все кончится выпуском в National Geographic «Когда нападают хищники».

Я медленно выпрямилась, поправила на переносице очки для чтения и грозно посмотрела на Джейми Фоллоуила.

Он выглядел как дитя Райана Гослинга или Ченнинга Татума, и я не высасываю эту хрень из пальца. (На заметку: отличная идея для фанфика. Я бы такой точно прочитала.) Светлые волосы песочного оттенка, завязанные в низкий небрежный пучок, глаза ярко-синего цвета и тело стриптизера. Seriously, этот парень был таким фактурным, что его бицепсы размером напоминали чертовы шары для боулинга. Джейми являлся ожившим стереотипом короля выпускного бала из фильмов девяностых. Крутым чуваком, которым интересовались все девчонки в Школе Всех Святых...

И сейчас его взгляд был устремлен на меня, когда он подошел к своей очень искореженной тачке.

На Джейми была облегающая серая хенли, подчеркивающая бицепсы и грудные мышцы, узкие темные джинсы и высокие кроссовки, такие дорогие и безвкусные, что сразу становилось понятно: за их дизайн отвечал Пи Дидди. Я увидела на руках Джейми несколько синяков и фингал под глазом и поняла, как он их заполучил. Ходили сплетни, что по выходным он со своими отшибленными друзьями избивали друг друга в бойцовском клубе, который они называли «Непокорный».

Думаю, Красавчик не настолько богат, чтобы с ним нельзя было грубо обращаться. Интересно, а его мать знает о «Непокорном»?

Погодите-ка, он спросил про мой зад? Или про мой сад?
– Ох, драть меня от солнца до луны. – Джейми остановился перед нашими машинами и коварно ухмыльнулся.

Тачки как будто слились воедино. Казалось, его внедорожник породил мою уродливую машину, а вторая половина этого внедорожника («Лексус» директора Фоллоуил) теперь требовала теста на отцовство.

Я преподавала у Джейми, и он принадлежал к тем немногим ребятам, в коих можно быть уверенной, что он не станет драть глотку, кричать или делать гадости другим на уроках английской литературы. Даже с большой натяжкой его нельзя было назвать прилежным учеником, но Джейми на уроках

слишком много времени уделял своему мобильнику, чтобы создавать проблемы.

– Извини, – я страдальчески вздохнула и поверженно опустила плечи.

Он приподнял край футболки и потерял свои идеальные кубики пресса, лениво потягиваясь и одновременно зевая.

– Похоже, я разбил вашу машину, мисс Грин.

Погодите... что?

– Ты... – Я прочистила горло и огляделась в намерении убедиться, что это не розыгрыш. – Ты, черт... то есть ты разбил мою машину?

– Да. Вмазал прямо по вашему задку. Оцените игру слов. – Он присел на колени и хмуро посмотрел на место столкновения наших машин, а потом провел загорелой рукой по блестящей краске на своем внедорожнике.

Джейми произнес эти слова так, словно он сам в меня врезался. Знать не знаю почему. Его и в машине-то не было. Он только шел к ней. Может, он собирался меня шантажировать?

Я считала себя уважаемым учителем с высокими моральными принципами. Но еще считала себя человеком, который в здравом уме не станет купаться в океане и ночевать в машине. А именно на это мне и придется пойти после финансового краха, если признаюсь, что это я въехала в его дорогую тачку.

– Джеймс... – Я вздохнула, сжимая золотую цепочку с

якорем, висевшую у меня на шее.

Он покачал головой и поднял руку:

– В общем, я испортил вам машину. Бывает такая хрень. Позвольте загладить свою вину.

Какого. Черта?

Я не понимала, в какие игры он играет. Знала лишь, что в этой игре Джейми наверняка лучше, чем я. Потому в истинной манере Мэлоди Грин я повернулась и направилась напрямик к своей машине, по сути, убегая от проблемы, как самая настоящая трусиха.

– Эй, не так быстро, – усмехнулся Джейми, схватив меня за локоть и развернув к себе.

Я резко перевела взгляд на его ладонь, которой он прикасался ко мне. Джейми опустил руку, но было уже слишком поздно. В животе запорхали бабочки, а кожу начало покалывать от желания. Я возбуждалась из-за одного из своих учеников.

Только Джейми Фоллоуил был не просто учеником – он был еще и богом секса.

Это доказывали слухи, ходившие в коридорах школы, а историй оказалось столько, что по объему они могли бы поспорничать с полным собранием произведений Шекспира. И если слухи верны, не только это было у него длинным и внушительным.

В присутствии Фоллоуила я чувствовала себя не в своей тарелке так же, как и в присутствии его матери. Разница

лишь в том, что мамаша Джейми внушала мне страх, а он задевал мое самое чувствительное местечко. И смущал.

Возможно, потому что во время уроков мой взгляд то и дело скользил в его сторону. Я всегда замечала Джейми, даже когда не хотела этого. И волновалась, что он и сам все понимает. Что я смотрю на него не так, как должна, когда он валял дурака с телефоном.

Не как учительница.

А как девушка.

– Я сказал, что оставил вмятину на вашей машине. – Его голубые глаза ярко блестели.

Зачем он это делает? И почему меня это волнует, черт побери? Парень получал на карманные расходы больше, чем я скопила сбережений за всю свою жизнь. Если он желает взять вину на себя, то стоит просто принять его предложение.

Он хочет оценку повыше? Сомневаюсь. Джейми учится в выпускном классе и скоро покинет школу. Слышала, этот маленький богач поступил в дорогой Техасский университет (благодаря дражайшей мамочке), где будет играть в футбол и попадет в Книгу рекордов Гиннеса как истинный кобель.

– Да, – сглотнув, произнесла я. – И я уже опаздываю. Пожалуйста, уйди с дороги.

Не разрывая зрительного контакта, мы мысленно пожали друг другу руки в ответ на эту ложь. Я чуяла, что рою себе могилу. Могилу, в которую вот-вот скину уйму непристой-

ной хрени, и это приведет меня к огромным неприятностям. Я заключала сделку с дьявольским отродьем. Я была на восемь лет его старше, но прекрасно понимала, что представляет собой Джейми.

Он был одним из четырех Беспутных Хулиганов.

Самовлюбленным, неприкосновенным королем, правившим этим городом.

Джейми шагнул ко мне, коснувшись своим телом. Я почувствовала на лице его дыхание. У меня закружилась голова от запаха мятной жвачки, лосьона после бритья и мужского пота. Я оказалась настолько неподготовленной, что меня пробрала дрожь.

Я сделала шаг назад.

Джейми сделал шаг вперед.

Наклонив голову, он приблизил свои губы к моим. К моему ужасу, у меня подогнулись коленки, и я прекрасно понимала причину.

– Я ваш должник, – со скрытым намеком прошептал он. – И позабочусь о том, чтобы вам возместили долг. Скоро. Очень скоро.

– Мне не нужны твои деньги, – пробормотала я, ощущая, как к низу живота приливает тепло.

Его чарующие глаза округлились, и Джейми сверкнул улыбкой, отчего на щеках у него появились ямочки.

– Я не деньгами собираюсь вам отплатить.

Разве мог юнец быть таким высокомерным и самоуверен-

ным? Я почувствовала, как он гладит мой живот большим пальцем, едва его касаясь, и заерзала под тонким платьем. Создавалось впечатление, что он засунул в меня целый кулак и накинудся на мой рот.

Я облизнула губы и изумленно заморгала.

Ничего себе!

Вот же черт.

Джейми Фоллоуил подкатывал ко мне. Откровенно. На парковке. У всех на виду.

Я не уродина. Все же у меня тело танцовщицы, зеленые глаза, приятный калифорнийский загар и мягкие каштановые кудри. Но я не очень-то стремилась соперничать с чирлидершами.

Быстро отступив, я подавила стон, замечая, как пульсирует все тело, и даже веки.

– Хватит, Джеймс. Осторожнее за рулем, и, пожалуйста, выполни к завтрашнему уроку домашнее задание, – имела я наглость сказать.

Я села в «Форд», еще разок случайно въехала в «Рендж Ровер», а потом скрылась с места происшествия, превратив уродливую вмятину в длинную широкую царапину. Смотря в зеркало заднего вида, я увидела, как Джейми с вызовом изогнул брови, глядя мне вслед.

Я ехала так быстро, что к тому моменту, когда припарковалась у дома, мои волосы напоминали воронье гнездо.

Развалившись на диване с телефоном, я ждала, когда по-

звонит директор Фоллоуил и скажет, что увольняет меня, и попытается отсудить все до последнего пенни, которых у меня и не было.

Прошло несколько долгих часов, но звонка так и не последовало. В десять я заползла в кровать и закрыла глаза, но не могла уснуть. В мыслях был лишь этот великолепный убудок Джейми Фоллоуил.

Я думала о том, что он пах, как самый сексуальный парень, рядом с которым я стояла.

О том, что он выглядел как самый лакомый кусочек, когда гладил загорелый пресс.

О том, как он помог мне выпутаться из хреновой ситуации, зная, что его мать наверняка уничтожит меня за это, а теперь... он хотел что-то взамен.

В теории Джейми был еще ребенком, но сегодня он показался мне настоящим мужчиной.

Это так противоречило логике, что выводило из себя и злило.

Утром я проснулась с убеждением, что ненавижу всех Фоллоуилов.

А в конце этого дня отрицать оказалось бессмысленно: хотя бы с одним Фоллоуилом я была бы не прочь подружиться.

Глава 2

Единственное, что вам нужно знать о Тодос-Сантосе: это богатейший город в Калифорнии и, как следствие, среда обитания самых избалованных подростков в мире. Мои ученики прекрасно знали, что я не могу их завалить. Могущества их родителей хватало, чтобы лишить меня гражданства и выселить на лишенную кислорода планету. Эти ребята устраивали во время уроков все, что им заблагорассудится, чему никто не удивлялся.

Все изменилось на следующий день после случая с машиной.

Я отвела шесть уроков. Первые пять прошли лучше, чем я ожидала, то есть мне не пришлось никого задерживать после занятий или вызывать «Скорую», службу экстренной помощи либо команду спецназа. Но шестой и последний урок изменил мою жизнь навсегда.

После очередной словесной порки от стервозной мамыши Джейми я уверенной походкой вошла в его класс, в котором стояла непривычная гробовая тишина. Все ученики сидели на своих местах, никто ничем не кидался, а Вишес, лучший друг Джейми, не резал одноклассникам лицо и не украшал себе лоб сатанинским символом – просто чтобы убить время.

Как правило, на этом этапе мне приходилось сдерживать гнев и умирять четырех зарвавшихся Беспутных Хулиганов

(или Беспутных Болванов, как все величали их в Тодос-Сантосе). До окончания учебного года оставалось три месяца, а все они были выпускниками, что могло бы стать неким оправданием их поведению. Вот только так они вели себя с самого первого дня.

Джейми на моих уроках обычно переписывался со всем миром и отвлекал девчонок, которые не целовались взасос с Трентом Рексротом, крутым футболистом родом из бедной семьи. У Трента была кожа цвета мокко, и, сидя на заднем ряду, он постоянно лизался с какой-нибудь девчонкой. Как-то раз на уроке математики одноклассница даже делала ему минет. Я не шучу. Дин Коул, ветреный стоунер, обожал устраивать розыгрыши и бесил меня не меньше. И, наконец, Барон «Вишес» Спенсер, самый большой придурок в мире.

Вишес считался хуже их всех, вместе взятых. И полностью оправдывал свое прозвище. Он постоянно был таким холодным и смурным, что люди прозвали его в честь Сиды Вишеса, басиста группы Sex Pistols. У него были угольно-черные волосы, пустой взгляд, светлая кожа и тот бунтарский гнев, от которого кровь стыла в жилах. Он вечно сжимал квадратную челюсть, отчего девочки мигом возбуждались от страха и похоти. Вишес тоже был спортсменом, как и все Хулиганы, но не такой мускулистый, а более поджарый. Но пугал сильнее остальных. Черт, да от одного его вида мурашки по коже бежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.